— Люди Старой Госпожи не слуги? Люди Старой Госпожи могут издеваться надо мной? Люди Старой Госпожи могут делать всё, что захотят? Они могут что-то не делать, когда они не хотят что-то делать? Тогда кто я такая? Старая Госпожа, если я тебе не нравлюсь, тогда не давай мне власти управлять домашним хозяйством. Раз уж ты это сделала, ты должна дать мне, своей внучке, лицо. Не позволяй слугам забираться выше меня и командовать мной!

Шэнь Цзыцяо усмехнулась.

Она больше не утруждала себя тем, чтобы что-то скрывать. Ну и что с того, что она унизила людей Старой Госпожи? Что она сделает? Укусит её?

Леди Ли наблюдала, как сильно изменилось выражение лица Старой Госпожи, поэтому она поспешно произнесла:

— Третья Мисс, как вы можете так разговаривать со своей старшей? Старая Госпожа – ваша бабушка.

— Заткнись. Кто ты? Кто дал тебе разрешение прерывать меня?

Шэнь Цзыцяо холодно посмотрела на Леди Ли.

Эти люди думали, что над ней легко издеваться, поэтому они объединили усилия, чтобы справиться с ней. Они просто хотели, чтобы она признала своё поражение, отсюда и инцидент тем утром. В конце концов, она подчинится Старой Госпоже, и Шэнь Сяо будет разочарован в ней.

Они делали это, чтобы украсть приданое, оставленное Мадам Пан.

Она отказалась исполнить их желание! Она уже чувствовала достаточно обид, будучи пушечным мясом, и теперь ей нужно было каждый день жить в страхе. Сможет ли она остаться в живых в этот момент?

Если что, её вновь вышвырнут вон. В конце концов, у неё был Шэнь Цзыкай. Даже если её выгонят, она не умрёт от голода.

Она никогда не думала о том, чтобы полагаться на Семью Шэнь до конца своей жизни.

Самое главное, она могла позволить себе подождать. Однако старуха, вероятно, могла прожить самое большее ещё несколько лет. Посмотрим, кто дольше проживёт.

Леди Ли ударили на глазах у всех. Её лицо вспыхнуло, и она встала рядом со Старой Госпожой, чувствуя себя обиженной.

Старая Госпожа Шэнь хитро усмехнулась.

— Прекрасные навыки, отличнейшие!

Люди Мадам Пан, должно быть, плохо повлияли на эту глупую девчонку. В прошлом она никогда не осмеливалась так нагло идти против неё.

Старая Госпожа ненавидела себя за то, что не избавилась от неё тогда.

Шэнь Цзыцяо улыбнулась и сказала:

— Старая Госпожа, спасибо тебе за все эти годы. Разве Старая Госпожа не знает о моих навыках?

У неё было милое выражение лица, и в ней совсем не было властных внушительных манер. Однако люди не осмеливались недооценивать её.

С тех пор как Мадам Пан умерла, никто не осмеливался пойти против неё.

Это был первый раз, когда сердце Старой Госпожи Шэнь заболело за последние десять лет или около того. Кроме Мадам Пан, только Шэнь Цзыцяо была способна на такое.

— Девочка, хорошенько подумай, прежде чем выгонять Маму Цуй и остальных. Не думай о том, чтобы умолять их вернуться позже.

Старая Госпожа Шэнь знала, что Шэнь Цзыцяо выгонит их, несмотря ни на что, поэтому она сдержала свой гнев и сказала это.

— Если я плохо выполняю свою работу, разве у меня всё ещё нет тебя? Мне действительно нужно умолять слуг?

Шэнь Цзыцяо улыбнулась и сказала это. В конце концов, ей было всё равно, уйдут они или нет. Ей просто нужно было ввести своих людей в Семью Шэнь.

Старая Госпожа улыбнулась.

— Надеюсь, ты такая же способная, как твоя мать.

— До тех пор, пока у меня есть часть навыков матери.

Их достаточно, чтобы иметь дело с такой бесстыдной и жадной старухой, как ты!

Шэнь Цзыцяо никогда не видела такой бесстыдной бабушки, которая строила козни своей невестке и внучке, при этом прожив так долго.

Чтобы иметь дело с таким человеком, как она, ей нужно было быть хуже.

Старая Госпожа Шэнь покинула Двор Цяо Синь в сильном гневе.

— Третья Мисс, поторопитесь и переоденьтесь.

Хун Юй беспокоилась, что Шэнь Цзыцяо может простудиться. Она уже взяла для неё сухую одежду.

Хотя в воздухе было немного тепло, она всё равно простудилась бы в промокшей одежде.

Леди Мэнг почувствовала себя неловко, когда сказала:

— Третья Мисс, почему вы сегодня поссорились со Старой Госпожой? Что нам делать... в будущем?

— Мы сделаем то, что должны сделать, – тихо сказала Шэнь Цзыцяо, не сожалея о том, что разозлила Старую Госпожу Шэнь.

Но если бы незнакомые люди узнали об этом, они бы подумали, что Третья Мисс не была хорошей дочерью.

— Я знаю, о чём вы, ребята, думаете. Вы, ребята, боитесь, что моя репутация станет хуже, верно?

Шэнь Цзыцяо улыбнулась людям в комнате.

Это уже так. Ну и что, если станет ещё хуже? Если бы я сегодня не столкнулась со Старой Госпожой, вас бы выгнали.

— Я буду обращаться с тем, кто обращается со мной хорошо, хорошо. Всё очень просто, вот так.

Она не была настоящей Шэнь Цзао. У неё были свои собственные ценности. Одно дело, что Старая Госпожа Шэнь ничего к ней не чувствовала, но она строила козни своей собственной внучке. Леди Мэнг и остальные относились к ней искренне. Она ни за что не стала бы

выгонять их, чтобы угодить Старой Госпоже Шэнь.

Леди Мэнг не знала, что сказать. Она крепко прикусила губу и сдержала слёзы в глазах.

После того, как Старая Госпожа Шэнь вернулась во Двор Деань, она отругала Леди Ли.

— ...Кто позволил вам не ходить во Двор Цяо Синь? Разве вы не знаете, насколько бесстрашна эта девушка? Кто дал вам право идти против неё? Ты думаешь, что она действительно боится тебя? Вы фактически даёте ей возможность выгнать вас!

Слёзы текли по лицу Леди Ли. Она опустилась на колени и поклонилась, признавая свои ошибки.

Мама Цуй и остальные знали, что Старая Госпожа не сможет их спасти. Их лица были бледны, когда они стояли снаружи, не зная, что же им делать.

— Скажи им, если они хотят остаться... они могут только молить Лорда.

Старая Госпожа Шэнь беспомощно замахала руками. На этот раз она не пойдёт спрашивать своего сына.

Она слишком сильно потеряла своё лицо! Она действительно проиграла девочке-подростку!

— Перестаньте обижать эту девушку. Она даже не боится меня, так вы думаете, она испугалась бы слуг?

В конце концов, Леди Ли служила ей десятилетиями, поэтому она перестала ругать её.

Леди Ли плакала, кивая, возненавидев Шэнь Цзыцяо ещё больше в своём сердце.

http://tl.rulate.ru/book/36995/1685421